

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЕНЕЦИАНСКОГО ДИАЛЕКТА И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ИТАЛИИ

Е.В. Орел

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

*В статье рассматриваются особенности использования венецианского диалекта, входящего в состав венецкого диалекта, за которым в 2007 году на региональном уровне законодательно был признан статус языка. Краткий обзор развития венецианского диалекта наряду с итальянским на протяжении истории существования Венецианской республики показывает его совершенно особое положение среди других итальянских диалектов. Его характеризует богатое литературное наследие, широкое использование в самых разных сферах профессиональной деятельности, включая публичные выступления и дебаты, наличие стилистической дифференциации, применение так называемого *veneziano illustre* в юриспруденции и ведении деловой документации. В современной Италии венецианский, как и все венецкие диалекты, является, наряду с южными диалектами, самым «живучим». Он широко используется в различных коммуникативных ситуациях, в значительной мере присутствует в общении молодёжи, включая интернет-общение и социальные сети. Однако особенности исторического развития венецкого региона в XIX-XX вв. определили постепенное смещение центров геолингвистического равновесия в области в пользу диалектных вариантов крупных материковых городов – Падуи, Тревизо, Вероны.*

Ключевые слова: венецианский диалект, венецкий диалект, итальянский язык, региональный итальянский язык, культура, история Венеции.

Наиболее яркой чертой лингвистической панорамы современной Италии является значительное языковое многообразие, одновременное существование на одной территории нескольких форм языкового выражения: нормативного итальянского языка, его региональных разновидностей, диалектов и их вариантов, а также многочисленных языков этнических меньшинств. Исторически, на протяжении многих столетий, население разных областей полуострова общалось на своих диалектах, используя в качестве письменного языка латинский и начиная с XV в., литературный итальянский. После образования в середине XIX в. единого государства целенаправленно проводилась политика «итальянизации» населения, и за 150 лет итальянский, действительно, стал языком нации, значительно сократив сферу употребления диалектов. При этом диалекты до сих пор остаются важным компонентом языковой реальности, а их сосуществование и постоянный контакт с итальянским, происходящее взаимовлияние и интерференции приводят к возникновению различных языковых вариантов. В каждой области Италии этот процесс происходил по-своему и имеет свои характерные черты. Цель данной статьи – дать краткий обзор развития венецианского диалекта наряду с итальянским с точки зрения его социальной значимости на протяжении различных периодов истории существования Венецианской республики и итальянского государства, а также определить его роль в сегодняшней языковой ситуации в области Венето.

В настоящее время венецианский диалект входит в группу венецианских диалектов, распространённых в Италии в области Венето, в восточной и южной части Трентино, в отдельных районах области Фриули-Венеция-Джулия. В данную диалектную группу входят центральный венецианский диалект (Падуя, Виченца, Полезине), западный венецианский (Верона), северо-венецианский (Тревизо, Фельтре, Беллуно) и венецианский (сама Венеция и территории в лагуне). За пределами Италии на венецианском диалекте говорят сегодня также в некоторых регионах Хорватии, Словении, Мексики и Бразилии.

Каждый язык является носителем исторической и духовной памяти народа, несёт в себе его культуру, систему ценностей и традиций, за ним стоит история его народа со всеми его событиями и особенностями. Венецианский диалект занимает в

данном смысле совершенно особое место, так как это был язык Венецианской республики, независимого государства, существовавшего около одиннадцати столетий. Особенности существования этого государства, не знавшего на протяжении более тысячи лет ни внешних захватов, ни социальных потрясений, ни значительных миграционных потоков, необычайная стабильность его политической организации и общественной жизни сказались, несомненно, и на развитии языковой ситуации в стране.

Венеция возникла на островах мелководной лагуны, когда к местному незначительному населению присоединились переселенцы с материка, спасавшиеся от нашествия варварских племён. Юридически её жители были подданными Византийской империи. К середине IX в. сложилось уже самостоятельное венецианское государство, торговавшее солью, активно развивавшее морскую торговлю с Константинополем и формировавшее свой собственный тип государственного устройства.

Существование в сфере влияния греко-византийской культуры, как и дальнейшие тесные деловые и культурные контакты с восточным миром, раннее становление социально-политической организации независимого государства определили важные особенности формирования местного языка и его отличие от вариантов вольгаре на материковой части бывшей римской области. Венецианский вольгаре этого периода характеризует большая консервативность в отношении латинского языка, гораздо меньшее влияние языкового субстрата (в данном случае, гальских и венетийских наречий) и суперстрата (германских наречий), а также наличие черт явного влияния греческого языка, которое не наблюдалось на материке.

В XIII столетии из бывшей подданной Константинополя Венеция превратилась в хозяйку значительной части земель Византийской империи, в настоящую колониальную державу, которая господствовала в восточной части Средиземноморья. Ей принадлежали полуостров Истрия, Далмация, Ионические и Эгейские острова, почти все порты Эпира, Атики и Пелопонесса, часть Константинополя, острова Крит (которым Венеция владела четыре с половиной столетия) и Кипр (более 100 лет под владычеством Венеции). Для общения и ведения торговли в этих землях в качестве лингва франка использовался венециан-

ский диалект, а на побережье Далмации в течение многих веков существовало романско-славянское двуязычие.

Государственная документация Венецианской республики велась на латыни, но уже начиная с XIII в. в деловых бумагах нотариусов и судей встречаются описи, завещания, показания свидетелей на местном вольгаре, не переведённые на латынь и имевшие, тем не менее, юридическую силу. Не случайно одно из самых авторитетных описаний венецианского диалекта XIII в. было проведено на материале именно юридических документов этого времени [10]. В государственном архиве Венеции (Archivio di Stato di Venezia), расположенном в зданиях монастыря Санта-Мария-Глориоза-деи-Фрари, хранится около 700 миллионов рукописных документов – это государственная и юридическая документация всех периодов существования Венецианской республики. Большой интерес среди них вызывают, в частности, тексты на вольгаре, свидетельствующие о деловой активности граждан Венеции за её пределами, как, например, подписанный султаном Алеппо торговый договор, составленный на венецианском вольгаре и датированный началом XIII века [3, с. 254].

Тесные связи и контакты с Византией определили значительное влияние греческого как на лексику венецианского диалекта, так и на формирование традиционных венецианских имён и фамилий (например, *ancona* (от *eikōna* ‘икона’), *Todaro* (от *Theodoros*), *Tierolo* (от *theopolos* ‘священник’), *Trovato* (от *Prothasios*), а непрерываемые торговые отношения с восточными купцами привнесли в венецианский диалект целый ряд слов арабского происхождения (например, *doana* ‘таможня’, *fondaco* ‘торговый склад’). Многие из этих заимствований перешли затем в другие итальянские диалекты и в дальнейшем – в итальянский и некоторые европейские языки.

XIV и XV вв. были эпохой укрепления экономической, социальной и политической структуры венецианского общества, сформированной в предыдущий период, эпохой наибольшего расцвета государства.

Во второй половине XIV века наряду с латинским языком на письме начинает широко использоваться венецианский вольгаре, став его альтернативой как в официальной (нотариальные документы и государственная бюрократия), так и в частной сфе-

ре. Л.Томазин, исследовавший историю лингвистической ситуации в Венеции [11], считает, что вполне можно говорить о настоящем «взрыве», «буме» вольгаре в письменных источниках XIV в. При этом примерно в то же самое время в прекрасной словесности Венеции устанавливается тосканская литературная традиция (сам Петрарка живёт несколько лет в Венеции), что дало повод многим исследователям увидеть в определённых чертах венецианского диалекта влияние тосканского вольгаре. При этом, как считает Л.Томазин, не следует забывать, что среди всех северных диалектов венецианский являлся наиболее близким по своей структуре тосканскому, так как с самого начала отличался высокой степенью сохранения фонетико-морфологических черт латинского языка. Именно в этот период началось формирование так называемого «благородного», «просвещённого» варианта венецианского диалекта – “illustre”, в котором отсутствовали наиболее маркированные местные черты и нередко отдавалось предпочтение тосканизмам, особенно если они фонетически и морфологически были близки латинским элементам.

Большой интерес представляет явление, связанное с письменным использованием вольгаре в XIV в., которое если мы и встречаем в это время в других крупных итальянских культурных центрах, то не в таком объёме и не на таком уровне. В Венеции появляются тексты на местном вольгаре, написанные или вырезанные на каменных фасадах и стенах городских зданий в многолюдных общественных местах. В качестве примера можно привести текст, вырезанный на стене внутреннего двора Большой Скуолы Санта-Мария-делла-Карита, который повествует о землетрясении и эпидемии чумы в 1348 году, о погибших тогда членах братства. Примечательна, например, каменная доска с переведённым на венецианский папским посланием по поводу предоставления индульгенции жертвующим на узников находившейся тут же тюрьмы Торезелла (1362 год): размещение её на стене внутренней лоджии Дворца дождей однозначно указывает на социальный уровень тех, на кого ориентировались создатели текста.

Новшеством в XIV в. является перевод с латинского на вольгаре статутов (*mariegole*), т.е. сводов внутреннего распорядка различных государственных магистратур, религиозных братств

и цехов ремесленников, что свидетельствует об уже сформировавшемся канцелярском стиле венецианского диалекта, о достаточно развитой лексике экономического, финансового, юридического и торгового характера, а также лексики, касающейся различных видов ремесленного производства. Таким образом, закладывались предпосылки систематического использования венецианского языка в юриспруденции и ведении деловой документации. Уже в начале XV века появляются написанные на вольгаре тексты новых законов, принимаемых Большим Советом. При этом переход от исключительного использования латыни к применению местного языка в деловой документации проходил постепенно, без резких скачков, явно не как следствие специальной государственной политики и распоряжений, а как естественный процесс развития языковой ситуации в обществе.

Во второй половине XIV в. патриций и политический деятель Энрико Дандоло пишет на венецианском “illustre” историческую хронику Венеции от основания до 1362 года. Он прекрасно владел латинским, но тем не менее выбирает для своего труда местный язык. Примерно в это же время на вольгаре переводят книгу по медицине, написанную на латинском (*Regimen sanitatis*), что говорит уже об использовании венецианского и в профессиональной врачебной среде. Совершенно уникальным памятником является так называемый «Zibaldone da Canal», рукописная книга конца XIV – начала XV вв., получившая неофициальное название «записной книжки» купца-мореплавателя. В ней содержатся записи из области алгебры и геометрии, астрономии и астрологии, арифметические задачи и медицинские рецепты, товарные справочники и множество практических советов, а также литературные тексты (например, отрывок из романа о Тристане) для коротания свободного времени во время плаваний.

Вплоть до XVI века подавляющее большинство письменных памятников на венецианском диалекте представляют собой нелитературные тексты, что связывают с самим характером венецианского общества, построенном на главенстве государственных и гражданских интересов, на жёстком практицизме. Немногочисленные литературные тексты на диалекте с вкраплением многочисленных тосканизмов являются переводами со старофранцузского или с латинского религиозных текстов, а

также рыцарских романов и куртуазных поэм. Начиная уже с середины XV века литературные произведения пишут на тосканском с редким использованием отдельных элементов венецкого происхождения.

Конец XV столетия стал поворотным в истории Венецианской республики. Открытие Нового Света, развитие других средиземноморских и атлантических портов изменили расстановку сил на морских торговых путях, и в XVI веке Венеция окончательно теряет статус морской державы, обращает свои взоры на материк и начинает расширять свои земельные владения. Это период начала процесса экономического упадка Венецианской республики, но это и время, когда Венеция по праву стала одной из культурных столиц Европы, колыбелью – наряду с Флоренцией и Римом – итальянского Возрождения. Это период необыкновенного расцвета живописи и архитектуры, эпоха «великих венецианцев»: Тициана, Тинторетто, Веронезе, Джорджоне, Сансовино, Палладия. Город в лагуне стал главным центром книгопечатания и распространения книги в Европе, в первой половине XVI века именно здесь была напечатана половина всех книг, вышедших тогда в Европе [8]. Здесь пишет и публикуется Пьетро Бэмбо, страстный поборник тосканского вольгаре, языка Петрарки и Бокаччо, выступивший кодификатором классического стиля в поэзии и литературе, нового итальянского языка, единого для всей Италии. Он много сотрудничает с выдающимся и самым популярным издателем того времени Альдом Мануцием, редактируя издаваемые им книги. Таким образом, тосканский вольгаре XIV в. (отличный, естественно, от тосканского XVI столетия, претерпевшего немало изменений за 200 лет) был возрожден в Венеции и положен в основу общеитальянского литературного языка.

Примечательно, что становление и укрепление основанного на тосканском общеитальянского литературного языка не только не ослабило венецианский народный язык и не свело его лишь к устному использованию, а удивительным образом дало толчок к его необыкновенному расцвету в области поэзии и драматургии, к широкому использованию его в самых разных сферах. Развитие венецианского диалекта в эпоху Возрождения и использование его в литературных произведениях происходило под влиянием образцов высокой литературы на итальянском.

Именно эти произведения были примером, на который надо было равняться, для авторов, писавших поэзию, прозу, театральные пьесы на диалекте. Отныне и в юридической сфере местная лингвистическая традиция соизмерялась с альтернативным вариантом, который уже являлся не исключительно латинским, но и итальянским [11].

Письменных памятников венецианского вольгаре XVI века сохранилось очень много. Пожалуй, наиболее интересным в их анализе является сложная градация этих текстов не только по стилю, но и по фонетическим, морфологическим, лексическим и синтаксическим характеристикам. Законы, декреты и бюрократические документы писали на вольгаре “*illustre*”, сформировавшемся в предыдущем столетии и представлявшем собой некую смесь венецианского с тосканизмами и латинизмами. На этом «благородном» диалекте произносили речи в судах, на нём написаны сотни докладов Сенату венецианских послов. На этом языке написаны знаменитые «Дневники» (1496-1533) патриция Марина Санудо, которые являются бесценной хроникой повседневной жизни Венеции на рубеже XV-XVI вв. В своих записях Санудо приводит официальные выступления в Сенате и в различных государственных советах, пересказывает неформальные диалоги венецианцев и описывает случаи из городской жизни, при этом меняется стиль и язык повествования, «дозировка» в нём местных, тосканских или же латинских элементов.

Главным отличием использования местного диалекта в Венеции было то, что государственные деятели, послы, адвокаты, чиновники не только говорили на нём в семье и домашней обстановке, как это происходило в других итальянских регионах, но выполняли на нём и свои профессиональные функции: произносили речи и вели дискуссии в государственных советах и судах, составляли письменные документы. Этот факт, как отмечают историки венецианского диалекта, вызывал немалое удивление у иностранцев, приезжавших в Венецию. В самой же Венеции речи ораторов нередко подвергались критике, если в них замечали чрезмерное увлечение тосканизмами или латинизмами [11, с. 72].

Интересно, что венецианизмы использует в своём “*Dialogo sopra i due massimi sistemi*” («Диалоге о двух системах мира») даже тосканец Галилео Галилей. С 1592 по 1610 год он живёт

в Падуе, преподаёт в университете и довольно часто бывает в Венеции, является поклонником местного театра и поэзии.

В последний период существования Венецианской республики венецианский и итальянский язык существовали уже практически параллельно, один – для письменного использования, другой – в устной речи, причём не только в частной сфере, но и в различных сферах профессиональной деятельности. Что касается личной переписки в XVIII в., то интересно приводимое Лоренцо Томазином сопоставление языка писем двух венецианок – аристократки Елены Мочениго-Кверини, писавшей своему мужу, и актрисы Теодоры Риччи, то есть женщины гораздо более низкого социального ранга, писавшей Карло Гоцци. И те, и другие письма написаны на итальянском, но если в первом случае вкрапления венецианских слов крайне редки, то во втором случае влияние венецианского весьма существенно. Ещё более приближается к диалекту – не только в лексике и фонетико-морфологических характеристиках, но и в написании слов – приводимое исследователем письмо, написанное Джакомо Казанове простолюдинкой Франческой Бускини [11, с. 96].

Огромный интерес с точки зрения использования венецианского диалекта представляют пьесы выдающегося драматурга XVIII в. Карло Гольдони. В его пьесах впервые диалект – не только способ экспрессивной характеристики персонажей, а естественная среда, в которой живёт разношёрстное венецианское общество, со всеми его социальными и культурными различиями и особенностями. Он наиболее приближен к тому разговорному венецианскому, на котором общались современники драматурга, он естественен и реалистичен. Гольдони приводит самые разные варианты диалекта – от жаргонных форм до того профессионального юридического варианта “*illustre*”, которым сам хорошо владел, так как работал какое-то время адвокатом. Такое лингвистическое новаторство Гольдони нередко подвергалось критике современниками, и лишь в XX столетии было оценено в полной мере. Частично используя в пьесах итальянский, Гольдони намеренно употребляет не классический тосканский, а старается передать тот язык, на котором писали и говорили его современники во Флоренции, часто вставляет диалектизмы и модные в то время галлицизмы. Сосуществование же итальянского и диалекта в одной пьесе уже не создаёт того

комического и порой даже гротескного эффекта, который был характерен для комедии дель арте предыдущего века, а звучит вполне естественно и жизненно.

Исследователи венецианского диалекта отмечают, что в XVIII веке, практически уже накануне падения Венецианской республики, отмечалось возрождение интереса к местному языку, всплеск «лингвистической гордости» венецианцев. Так, учёный и эрудит Марко Фоскарини в своём труде о венецианской литературе рассуждает о благородстве венецианского диалекта, драматург Карло Гольдони, написавший целый ряд пьес на венецианском, в «Мемуарах» трогательно выражает свою любовь к нему, Франческо Зорзи Муаццо составляет собрание диалектных пословиц, поговорок и выражений. В это же время, в 1775 году, выходит один из первых диалектных словарей в Италии – «Венецианский и падуанский словарь» Гаспаро Патриарки (*Vocabolario veneziano e padovano co' termini e modi corrisponenti toscani di Gasparo Patriarchi*). Традицию перевода на венецианский классических произведений, начатую ещё в предыдущие столетия, продолжил Джакомо Казанова, предприняв попытку перевода на венецианский «Илиады» Гомера.

Венецианский диалект «в XVIII веке стал одной из тех черт, которые более всего были характерны для Венеции в социально-культурном плане, и практически участвовал в формировании того образа Венеции в литературе и поэзии, который был так популярен в годы, последовавшие за падением республики» [11, с. 98]. В последующие века писатели также будут прибегать к венецианскому для большей экспрессии в описании атмосферы этого города: например, уже в XX веке этот приём используют Габриеле Д'Аннунцио в романе «Пламя» (1900) и американский поэт Эзра Паунд в некоторых своих стихотворениях.

Многовековая история Венецианской республики закончилась с приходом наполеоновских войск в 1797 году. После непродолжительного французского и гораздо более длительного австрийского владычества бывшая независимая морская держава превратилась в 1866 году в одну из областей объединённого Итальянского королевства, а её язык окончательно получил статус диалекта. На этом новом этапе истории в области Венето стал формироваться и завоёвывать позиции региональный итальянский язык, но диалект при этом не только активно исполь-

зовался населением, но и продолжал развиваться, причём фонетические и морфологические изменения происходили в нём не под влиянием итальянского, а в силу внутренних языковых процессов.

В XIX веке возникает научный интерес к изучению венецианского диалекта, появляются первые описания его грамматики и лексики, предпринимается изучение истории венецианской литературы. Так, в 1829 году, например, вышел «Словарь венецианского диалекта» Джузеппе Боэрио (“Dizionario del dialetto veneziano” Giuseppe Boerio), целью которого было подробно описать и сохранить лингвистическое наследие Венецианской республики. Что касается школьных учебников, то в период австрийского господства и в первые десятилетия существования Итальянского королевства учебники итальянского языка снабжались переводом многих слов на венецианский. В XX веке ситуация изменилась с приходом к власти фашистов, выступавших за как можно большее сужение сферы использования диалектов. В течение двадцатилетнего периода (1925-45 гг.) венецианский диалект полностью был исключён из образования, исчез из литературы и существовал исключительно в устной речи. На протяжении всего XX века шёл процесс итальянизации населения. Массовые миграционные потоки, создание национальной армии, индустриализация страны, школьные реформы, развитие средств массовой коммуникации и государственных институтов значительно способствовали сокращению области применения итальянцами местных диалектов.

Казалось бы, диалект должен был за все эти годы оказаться на грани исчезновения. Тем не менее, данные итальянского Института статистических исследований ISTAT на рубеже XX-XXI вв. свидетельствуют о широком использовании венецианского диалекта во всех сферах устного общения, и процент такого использования выше средне-национального не только в семейной сфере, но и в других коммуникативных ситуациях. По данным ISTAT 2000 года область Венето – вторая после Трентино по количеству семей, говорящих дома исключительно или преимущественно на диалекте: в Венеции они составляют 42,6% (средняя цифра по Италии – 19,1%). 38,2% венецианцев предпочитают диалект в общении с друзьями, 14% используют его и в общении с незнакомыми. Цифры по всей области Венето ещё

выше, что объясняет всё более набирающее силу в последнее время движение за признание за венецким диалектом статуса языка.

В 2007 году на региональном уровне специальным законом за венецким диалектом был признан статус языка, однако на государственном уровне он таковым не признаётся (интересно, что *il talian*, бразильский вариант венецкого наречия в 2014 году был признан в Бразилии языком на государственном уровне, и в штате Риу-Гранди-ду-Сул он имеет официальный статус наряду с португальским). Всё громче звучат призывы общественности области Венето за признание венецкого диалекта языком национального меньшинства (на сегодняшний день в Италии признаны 12 языков меньшинств: сардинский, каталонский, албанский, греческий и др.) и за введение обучения диалекту в обязательную школьную программу.

Интересен и показателен тот факт, что центром этого движения, как и движения за автономию Венето, является сегодня не Венеция, а материковая часть региона, его центральные и северные области. Центр «лингвистического» самосознания сместился. Венецианский диалект, игравший главенствующую роль вплоть до конца XIX века и определивший развитие диалектных вариантов основных городов Венецианской республики, в наше время теряет свой престиж и влияние на лингвистическую географию региона. Немаловажную роль играет и то, что в современной жизни области Венето города Тревизо, Верона, Падуя являются гораздо более активными экономическими и политическими центрами, чем Венеция.

По данным статистических исследований процент использования диалекта возрастает с увеличением возраста его носителей, но он достаточно жизнеспособен и среди молодых людей, хотя для них это скорее не следование традициям, а своеобразное нарушение существующей лингвистической нормы, дополнительный и весьма выразительный коммуникативный ресурс. Например, диалект часто используется в наши дни в тех сферах, где раньше он вообще не присутствовал – в комиксах, в радиопередачах, в рекламе, в текстах песен молодых исполнителей, в компьютерных играх, в интернет-общении. Многие исследователи в последнее время пишут о «возвращении» диалектов. Они всё чаще звучат с экранов кино и телевидения, с театраль-

ных подмостков. Показательно, например, появление в Венето музыкальных молодёжных ансамблей, исполняющих песни на диалекте в стиле рэп (“Pitura fresca”, “Rumatera” и др.). Растёт число интернет сайтов на диалекте: одни предлагают курсы обучения местному наречию, другие описывают местные обычаи, собирают забытые поговорки и выражения, рассказывают о местных кулинарных традициях. Такое обращение к своим корням многими воспринимается как реакция на всё большую глобализацию общественной жизни, стирающую различия и границы, как желание сохранить свою культурную идентичность.

В 2005 году шведская исследовательница Эмма Ханссон провела социолингвистическое исследование среди молодых людей от 14 до 25 лет из провинции Венеция в отношении использования ими венецианского диалекта: из 57 опрошенных 95% понимали венецианский, 79% говорили на нём, 75% использовали его в электронной переписке, 42% полностью писали на нём сообщения [2]. Использование диалекта молодыми людьми в общении по Интернету и в телефонных сообщениях означает, что каким-то образом всё же поддерживается письменное использование диалекта, который довольно долго существовал, в основном, в устной форме.

В последнее время проявляется ещё одно социальное явление, связанное с использованием диалекта. Если в прошлом диалекты были, как правило, синонимом отсталости, недостаточной образованности, провинциальности, то сегодня отмечается так называемое «элитарное» использование диалекта, когда представители определённых социальных слоёв предпочитают говорить на местном диалекте, чтобы подчеркнуть свою «исключительность» и принадлежность к определённой среде, в противопоставление «приезжим».

Последние десятилетия XX в. знаменуют собой период серьёзных исследований венецианского и других венецианских диалектов в работах Джанфранко Фолена (1920-1992) и его коллег из Падуанского университета Манлио Кортелаццо (1918-2009) и Джован Баттиста Пеллегрини (1921-2007). Большой интерес представляет работа по истории языков в Венеции Лоренцо Томазина [11].

В XX веке распространение итальянского в качестве языка устного общения среди всё более широких слоёв населения спо-

собствовало формированию в области Венето, как и в других областях Италии, так называемого регионального итальянского, то есть местного варианта итальянского языка, испытывающего сильное влияние местного диалекта. Это влияние сказывается, прежде всего, на фонетических и интонационных особенностях регионального языка, однако гораздо больший интерес представляет проникновение в устный язык (если речь идёт о менее формальных регистрах, то и в письменный) различных диалектных лексических элементов, которые в отдельных случаях выходят за пределы региона и становятся частью лексического состава общенационального языка. Так, довольно много слов венецианского диалекта вошли в итальянский язык. Прежде всего, это касается терминов, характерных для обозначения венецианских городских реалий, таких как *calle* (улица), *campo* (площадь), *sestiere* (район), *ghetto* (гетто), гастрономических терминов (*baicolo* – тип печенья), но также и таких слов, как *ciao* (чао), *zattera* (плот), *anguria* (арбуз), *pettegolesso* (сплетня). Существует большое количество диалектных слов, которые не вошли в общенациональный язык, но широко распространены в региональном варианте итальянского, понимаются или используются большей частью живущих в регионе Венето. Это такие слова, как *ombra* (бокал вина), *bòccolo* (бутон розы), *scuro* (жалюзи), *moroso* (любимый молодой человек) и *morosa* (любимая девушка), *balla* (опьянение). Частью лексики регионального итальянского стала и группа диалектизмов, активно используемых лишь носителями диалекта и вследствие этого менее употребительных: например, *pittima* (зануда), *braghe* (брюки), *sfesa* (трещина). Наличие такого значительного и разнообразного лексического пласта в местном итальянском является одной из важнейших черт общей лингвистической ситуации в Венеции и прилегающих к ней районах.

При рассмотрении лингвистической ситуации в синхроническом и диахроническом плане в городе такого выдающегося культурно-исторического значения, как Венеция, представляется необходимым опираться на её богатейшую историю и основные особенности её социального развития. Необходимо учитывать необычный и редкий не только для итальянской, но и, пожалуй, для всей европейской истории факт непрерывного и последовательного развития венецианского общества на протя-

жении почти одиннадцати столетий. Как и в других итальянских регионах, здесь на протяжении столетий существовало три языка – латинский, итальянский литературный и местный диалект. Однако уже начиная с XIV века венецианский вольтгаре, в отличие от диалектов материковой части Венето, пользовался в Венецианской республике не меньшим престижем, чем тосканский. Эта особенность проецировалась в определённой степени и на современное общество, в котором итальянский язык и диалект сосуществуют скорее на равных, чем в противовес друг другу. Такое сосуществование определяет многочисленные интерференции в различных языковых сферах и не исключает определённой степени конкуренции.

Особенности исторического развития венецкого региона в XIX – XX веках, потеря Венецией своего доминирующего положения, а также былого политического, культурного и экономического значения определили постепенное смещение центров геолингвистического равновесия в регионе, утрату венецианским диалектом своего престижа. В наше время диалектные варианты крупных материковых городов, таких как Тревизо, Падуя, Верона более влияют на развитие регионального итальянского в этой области, чем венецианский, и эти же города стали центром широкого движения общественности за сохранение своего лингвистического наследия, за придание венецкому диалекту статуса языка и введение обучения ему в обязательную школьную программу.

Список литературы

1. Cortelazzo M. *Uso, vitalità e espansione del dialetto*. in *Storia della cultura veneta*, cur. Araldi G., Pastore Stocchi M, 1983. Vicenza: Neri Pozza, v. 4.I, pp. 363-379.
2. Hansson E. *L'atteggiamento verso il dialetto veneziano tra i giovani veneziani. Un'indagine sociologica*. Lund University, Sweden, 2006. Available at: <http://lup.lub.lu.se/student-papers/record/1327880> (accessed 02.10.2006)
3. Folea G. *Culture e lingue nel Veneto medievale*. Padova: Libreriauniversitaria.it. edizioni, 2015. 418 p.
4. Marazzini C. *Breve storia della lingua italiana*. Bologna: Il Mulino, 2004. 267p.
5. Marcato C. *Dialetto, dialetti e italiano*. Bologna: Il Mulino, 2007. 235 p.

6. Marzo Magno A. L'alba dei libri. Quando Venezia ha fatto leggere il mondo. Milano: Garzanti, 2012. 220 p.
7. Migliorini B. Storia della lingua italiana. Milano: Bompiani, 2001. 800 p.
8. Pellegrini G. B. Breve storia linguistica di Venezia e del Veneto. Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 1990, vol.148, pp. 219-235.
9. Storia di Venezia. Dalle origini alla caduta della Serenissima. v. I-VIII. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana Treccani, 199...
10. Stussi A. Testi veneziani del Duecento e dei primi del Trecento. Pisa: Nistri-Lischi, 1965. 294 p.
11. Tomasin L. Storia linguistica di Venezia. Roma: Carocci editore, 2010. 159 p.
12. Zamboni A. Veneto. Pisa, Pacini, 1980. 98 p.

Об авторе

Орел Елена Викторовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры романских языков МГИМО. Научная специализация: диалектология, социолингвистика, лингвокультурология.
Тел. 8.926.1610265.
E-mail: elenaorel@hotmail.ru.

HISTORICAL AND SOCIAL ASPECTS OF THE USE OF THE VENETIAN DIALECT AND ITS PLACE IN THE LINGUISTIC PANORAMA OF MODERN ITALY

E.V. Orel

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The Venetian dialect is one of the Venetan dialects of northeastern Italy that is spoken in Venice and its province, as well as on the numerous islands in the Venetian lagoon. The article dwells on the peculiarities of its existence, diachronic and synchronic, and its social significance. An overview of the development of the Venetian dialect and its coexistence with the Latin and Italian languages throughout the history of the Venetian Republic proves its unique place among other Italian dialects. Its high social profile was defined by rich literary heritage, widespread use in a variety of professional fields, including public speaking and debate, presence of stylistic differentiation, the use in legal studies and documentation. In modern Italy the Veneto region is the place where dialects have remained commonly used by the majority of the population on all social levels throughout the years. In particular, the Venetian dialect is widely used in various communicative situations, largely present in the youth's interactions, and social media. However, the peculiarities of the historical development of the Veneto region in the XIX-XX centuries determined the*

gradual geo-linguistic balance shift in the region in favor of dialects of major Italian cities – Padua, Treviso, Verona.

Key Words: Venetian dialect, Venetan dialect, Italian language, regional Italian, culture, history of Venice.

References

1. Cortelazzo M. Uso, vitalità e espansione del dialetto. in Storia della cultura veneta, cur. Arnaldi G., Pastore Stocchi M, 1983. Vicenza: Neri Pozza, v. 4.I, pp. 363-379.
2. Hansson E. L'atteggiamento verso il dialetto veneziano tra i giovani veneziani. Un'indagine sociologica. Lund University, Sweden, 2006. Available at: <http://lup.lub.lu.se/student-papers/record/1327880> (accessed 02.10.2006)
3. Folena G. Culture e lingue nel Veneto medievale. Padova: Libreriauniversitaria.it. edizioni, 2015. 418 p.
4. Marazzini C. Breve storia della lingua italiana. Bologna: Il Mulino, 2004. 267 p.
5. Marcato C. Dialetto, dialetti e italiano. Bologna: Il Mulino, 2007. 235 p.
6. Marzo Magno A. L'alba dei libri. Quando Venezia ha fatto leggere il mondo. Milano: Garzanti, 2012. 220 p.
7. Migliorini B. Storia della lingua italiana. Milano: Bompiani, 2001. 800 p.
8. Pellegrini G. B. Breve storia linguistica di Venezia e del Veneto. Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 1990, vol.148, pp. 219-235.
9. Storia di Venezia. Dalle origini alla caduta della Serenissima. v. I-VIII. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana Treccani, 199...
10. Stussi A. Testi veneziani del Duecento e dei primi del Trecento. Pisa: Nistri-Lischi, 1965. 294 p.
11. Tomasini L. Storia linguistica di Venezia. Roma: Carocci editore, 2010. 159 p.
12. Zamboni A. Veneto. Pisa, Pacini, 1980. 98 p.

About the author

Elena V. Orel – Candidate of Philology, Lecturer of Roman Languages Department, MGIMO (U). E-mail: elenaorel@hotmail.ru.

* * *